

«Если монстры пугают его, то мне стоит поймать для него подходящее пушистое существо».

Герцог считал, что люди слишком сложны, но... этот чрезмерно хрупкий человек уже стал частью его стаи. Кто, если не сам герцог, позаботится о нём?

Только герцог, превосходный охотник и ответственный хозяин своей территории, мог позаботиться о нём.

Когда советник вернулся домой, герцог отправился в лес на охоту.

С глубоким чувством ответственности он тщательно подбирал добычу.

Первым на глаза ему попался волк. Он выглядел крепким и мясистым, что делало его вполне подходящей добычей.

Но... по сравнению с хрупким советником волк был хищником высшей категории. Если он принесёт его, этот пугливый человек наверняка забудется под стол или куда-то ещё от страха.

Он хотел видеть советника счастливым, а не напуганным. Поэтому герцог смело прошёл мимо волка и двинулся дальше.

Спустя какое-то время он наткнулся на крупного оленя. Благодаря высокому содержанию жира его мясо должно было быть отменным.

Но...

Глаза герцога остановились на длинных, острых рогах.

Судя по его наблюдениям, советник был не только настолько слаб, что мог погибнуть от одного удара лапы, но и совершенно неуклюжим.

Герцог вспомнил, как тот едва справлялся с топором, с которым любой человек в Рейнке обращался как с продолжением собственной руки. Ему можно было доверить лишь небольшие предметы — ручки, вилки, в крайнем случае, кочергу для угля.

Неудивительно, что его сразил орк.

Советник мог пораниться даже о рога мёртвого оленя. Герцог не мог принести добычу, которая представляла бы опасность. Он пропустил и этого зверя.

Долго бродя по лесу, герцог так и не смог найти добычу, которая бы его полностью

удовлетворила. Всё, что попадалось, не подходило для его советника.

«Неужели слабость доставляет столько хлопот?»

Для герцога, который никогда не был слабым, это было неожиданным открытием.

Вспоминая советника, который всегда, казалось, слишком много думал и усложнял всё, он почувствовал к нему немного жалости. Он решил заботиться о нём ещё лучше, учитывая его нелёгкую судьбу.

Но это не меняло сути дела.

«Охотиться так долго и не поймать достойную добычу...»

Такого позора в жизни герцога ещё не случалось. Когда его гордость уже начала страдать, а лапы невольно потянулись к меху, чтобы тщательно его вылизать...

Шурх—

Герцог уловил слабое присутствие.

Благодаря превосходному ночному зрению он мгновенно обнаружил источник звука. Неподалёку, в куче опавших листьев, дёргал своим крошечным носиком белоснежный кролик.

Едва заметив маленькое пушистое создание, герцог понял.

«Это то, что нужно».

Мягкое тело, без когтей и рогов. Маленький размер — даже этот тщедушный советник, скорее всего, справится.

Это существо вряд ли сможет его напугать или поранить.

К тому же у кролика была бледная окраска и круглые, растерянные глаза. Он напоминал самого советника, что особенно понравилось герцогу.

Конечно, такая мелочь не могла считаться достойной добычей... но что поделать? Получатель — его слабосильный советник.

Приняв решение, герцог крадучись двинулся вперёд, стараясь идти против ветра, чтобы не

выдать себя запахом.

Кролик, так же как и советник, был совершенно непредусмотрительным. Он даже не почувствовал, как за ним крадётся охотник, готовый в любой момент оборвать его жизнь, и беспечно копошился в опавших листьях.

Опытный хищник занял удобную позицию, готовясь прыгнуть и одним движением схватить добычу за шкуру. Лёгкие покачивания задней частью тела... расчёт угла и силы...

Вжух—

Прыжок — и кролик оказался в его зубах. Лёгкая и успешная охота, как и подобает искусному охотнику.

«Теперь, когда подходящая добыча найдена... пора возвращаться».

Охота заняла больше времени, чем ожидалось, и уже почти подошло время встречи с советником.

С благородной осанкой, держа кролика в пасти, герцог ускорил шаг. При мысли о советнике, который будет счастлив получить столь подходящую ему добычу, его шаги стали ещё легче.

Благодаря доскональному знанию своей территории и кошачьей способности пробираться немислимыми для человека путями, он вскоре оказался перед советником. Советник, как и всегда, заметил герцога только спустя долгое время после того, как тот его увидел.

— О, котик пришёл?

«Хм?»

Герцог внимательно осмотрел его. Тот всегда выглядел хилым, но сегодня казался ещё более слабым, чем обычно.

Тем временем советник заметил кролика в пасти герцога и с некоторым замешательством спросил:

— Ты поймал его?

Разумеется.

Это была не просто добыча, а результат тщательного отбора с учётом слабости советника.

Добыча, отобранная с заботой, чтобы он не испугался и не поранился, а просто был счастлив. Даже это хрупкое существо должно было почувствовать прилив сил после получения этого.

Герцог опустил кролика к его ногам и с гордостью вытянул шею, распушив хвост.

Советник посмотрел на кролика, затем на герцога, излучавшего самодовольство, и спросил:

— Ты принёс это для меня?

Естественно. Если бы не этот слабый и робкий человечек, зачем бы герцогу вообще ловить кролика?

Убедившись в этом по поведению герцога, советник начал рассматривать кролик.

— Ха... Второй раз за день получаю подарок. И от того кота, и от этого...

После этих слов советник, казалось, о чём-то задумался и тихо пробормотал:

— По крайней мере, коты... дарят что-то «мне».

Как бы тихо он ни говорил, герцог с его слухом, несравнимо лучше человеческого, не мог этого не услышать. Но, не понимая, что он имеет в виду, герцог наострил уши, и взгляд советника переключился на него.

— Спасибо, что подумал обо мне, котик, — сказал он с широкой улыбкой.

Реакция была намного лучше, чем с огром.

Как и следовало ожидать.

«Значит, простой кролик лучше огромного огра».

Формула, что советник, похожий на кролика, любит, когда ему дарят кроликов, закрепилась в сознании герцога. Он твёрдо решил ловить для советника кроликов, когда тот будет выглядеть особенно измученным.

Советник, похоже, был доволен, и даже протянул руку, чтобы осторожно погладить герцога по лбу.

Даже самый сильный кот не может вылизать себе лоб. Поддержание чистоты участков,

недоступных для собственного языка, было привилегией котов, у которых есть стая для ухода за ними.

В конце концов, наличие стаи не казалось таким уж плохим. Герцог лениво закрыл глаза и наслаждался прикосновением.

Но он уже заметил кое-что...

От советника исходил незнакомый запах лимона и сладости, которого обычно не было.

Источником запаха был...

Его рот?

Кошки вообще не любят кислые запахи. Но чтобы странный запах, да ещё и кислый, исходил от члена его стаи...

Он был обязан должным образом проконтролировать эту неприятную ситуацию.

Герцог, прежде поднявший голову, теперь вытянул шею вперёд, приблизив нос к губам советника. Дёргая носом, чтобы уловить запах более тонко, он подтвердил, что советник, похоже, съел лимонную конфету.

Зачем ему есть что-то неприятное, как лимонная конфета? Пока герцог думал, что вкусы советника такие же странные, как и он сам...

Похоже, не только герцог учуял что-то странное, когда их лица сблизились.

— Стой... Я чувствую запах крови?

Сузив глаза, советник посмотрел на герцога, затем на истекающего кровью кролика и снова на герцога. Затем он протянул руку и коснулся груди герцога, которая была мокрой от крови кролика.

— По крайней мере, хорошо, что это, похоже, не кровь от раны... Боже мой. Я и не заметил, потому что твоя шерсть такая тёмная, но что это вообще такое?

Немного крови добычи попало на него, пока он нёс её советнику. С этим даже Великий Северный Герцог не мог ничего поделать.

Но для советника, который теперь ощупывал грудь герцога, это, похоже, было довольно

шокирующей ситуацией.

— Нет, вся твоя грудь в крови... Кажется, она просочилась в подшёрсток...

Впрочем, такие вещи можно было быстро устранить при помощи тщательного ухода...

— Так не пойдёт. Тебе нужно искупаться.

Искупа... что?

Герцог на мгновение застыл от этого неожиданного заявления.

Советник надёжно привязал кролика к своему поясу и протянул руки, чтобы схватить герцога.

Затем он поднял его.

Хотя «поднял» может быть не совсем правильным словом... Он просто издавал странные звуки, вроде «Хнннггхх...», и прилагал много усилий.

— Ох... Ты действительно тяжёлый... Ты, должно быть, вешишь больше 20 килограммов...

Удивлённый смелым действием советника, герцог сразу попытался спрыгнуть.

Но...

— Ай! Когти. Твои когти впиваются.

Советник внезапно вскрикнул.

Кажется, когти герцога вылезли, когда он напряг передние лапы.

«О нет».

Другой стороной был слабый советник. Если герцог будет двигаться неосторожно, то может поранить его.

Быть удерживаемым таким хрупким существом, которое может пострадать в любой момент, было ещё сложнее, чем удерживать кого-то самому.

Пока герцог размышлял, как ему лучше сбежать, он полностью расслабил своё тело. Его гибкая кошачья фигура начала медленно сползать вниз из объятий советника.

Он думал, что сможет выбраться таким образом, но... советник тут же ловко подхватил герцога, который буквально стекал у него из рук, и сказал:

— Эй, ну что ты! Как ты собираешься сам всё это отмывать? Разве не лучше, чтобы тебя помыли человеческие руки?

В этом не было необходимости — он мог привести себя в порядок с помощью собственного ухода. Когда герцог выразил явное недовольство, советник лишь цокнул языком и продолжил:

— Если как следует не очистить шерсть, у тебя появятся кошачьи угри. А ещё... У длинношёрстных пород шерсть на груди длиннее, чем шея. Если ты будешь вылизывать грудь, то чем выше поднимешь голову, тем больше шерсти окажется у тебя во рту... А так как у тебя короткая шея, как бы ты ни тянулся и ни встряхивал головой, шерсть, прилипшая к кончику языка, не отцепится. Тогда тебе придётся ходить весь день с пастью, полной шерсти! Разве не лучше, чтобы тебя вымыли, чем делать это?

Герцог не знал, откуда бесшёрстное существо знало это, но ухаживать за роскошной шерстью на груди было действительно нелегко.

Однако намочнуть в кошачьем облике было гораздо хуже.

Будучи в человеческом облике, он спокойно принимал ванну, но в кошачьем теле всё было иначе. Герцог терпеть не мог намочать. Влажная шерсть словно лишала его боевых навыков и обострённых чувств, а это было крайне неприятно.

Но...

— Надо будет... немного подкачать руки... — простонал советник.

Герцог не мог просто так оттолкнуть его — этот слабый человек уже надрывался, чтобы просто удержать одного-единственного кота.

Герцог расслабил тело, чтобы облегчить нагрузку на слабые руки советника, думая, что возможностей отделаться от этого слабого человека всё равно будет предостаточно.